

Хурматуллин А. К. (РИИ, Казань)

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТАТАРСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРВЬЮ)

Изучение политического дискурса, в частности его тематики и особенностей политического языка, в настоящее время входит в число наиболее актуальных проблем целого ряда наук, включая и лингвистику. Повышенный интерес лингвистов к проблеме политического дискурса объясняется тем, что в последние десятилетия в нашем обществе наблюдаются серьёзные преобразования, влияющие на переосмысление роли языка в современном обществе и усиливающие взаимосвязь языка и общества. Если с одной стороны на язык оказывают влияние его носители, то с другой стороны сам язык выступает в роли важнейшего инструмента категоризации, способствуя тем самым пониманию политических процессов и явлений. Довольно значимую роль в этом играют современные СМИ, являясь связующим звеном между языком и обществом.

Язык политического дискурса может быть рассмотрен в двух аспектах: 1) в качестве типа языка, употребляемого политическим деятелем в ситуациях, в которых затрагиваются любые политические вопросы; 2) в качестве инструмента, применяемого в целях информирования, убеждения и влияния на пу-

блику в рамках определённой идеологии. Стоит отметить, что эти два аспекта языка политического дискурса между собой сильно взаимосвязаны, поскольку в некотором смысле нейтральное использование языка в принципе невозможно [1, с. 5].

В настоящее время, при наличии довольно большого количества работ, посвящённых внешней политике, международным отношениям и дипломатии, крайне мало внимания уделяется коммуникативному и языковому аспектам в этой области. В силу этого, очень важным представляется проследить и сопоставить процессы политического дискурса в лексико-семантическом и когнитивном аспектах.

Каждый носитель языка в речевом сообщении осуществляет структурирование, воздействие и передачу своей точки зрения через языковые формы, которые он использует в речи [там же С.5]. В этом отношении особый интерес представляет политическая метафора, поскольку метафорика относится не только к области чистой формы, но и к сфере мышления и сознания человека (см. [2.С.3]).

Метафора как ментальная операция, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира рассматривается

в рамках когнитивной лингвистики. Основателями данного научного направления принято считать представителей американской школы Дж. Лакоффа и М. Джонсона, разработавших когнитивную теорию метафоры (см. [2]). В отечественной лингвистике в русле когнитивного подхода метафора была исследована в трудах А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова, А.А. Касловой, И.М. Кобозевой, А.Б. Ряпосовой, Т.Г. Скребцовой и ряда других учёных.

Данная статья посвящена исследованию метафоры в татарском политическом дискурсе в рамках когнитивного подхода. В качестве источника исследования были использованы интервью на татарском языке, опубликованные в периодических изданиях, а также размещённые в Интернете в 1999-2009 гг.. Поскольку в рамках настоящего исследования мы исходили из широкого понимания политического дискурса, для анализа были использованы и те интервью, в которых обсуждались экономические, социальные и национальные вопросы. Стоит отметить, что в настоящее время, несмотря на развитие когнитивных подходов в изучении метафоры, практически отсутствуют работы, исследующие употребление политической метафоры в татарских

интервью.

В статье приводится классификация политических метафор по моделям, разработанная А.Н. Барановым в рамках дескрипторной теории метафоры (см. [5]). Согласно этой теории, под метафорой понимается взаимодействие области источника и области цели. Метафорическая модель же представляет собой тип области источника, будучи совокупностью семантический связанных понятий, относящихся к одной и той же области человеческого знания (см. [1.С.40]).

Поскольку в данной статье рассматриваются политические метафоры, областью цели является политика. Настоящее исследование посвящено анализу метафорических моделей, которые наиболее часто употребляются в татарском политическом дискурсе: «путь-дорога», «война», «физическое противоборство», «транспорт», «пространство», «мифологический персонаж».

Модель «путь-дорога» является одной из самых важных, поскольку именно через данную модель чаще всего осмысливаются прошлое, настоящее и будущее республики Татарстан. «Жимерү юлыннан бару» («пройти путь разрушения»), «ижади үсеш юлыннан бару» («пройти пути творческого роста»), «иманга кайту юлы»

(«путь возвращения к вере») – основные выражения с дескриптором «юл» («путь, дорога»), которые характеризуют политическое, экономическое и духовное развитие республики:

“Дәүләт суверенитеты турындагы декларацияне тормышка ашыру бик күпне бирә, һәм без аннан баш тартырга ниятләмибез. Без бит бу нигездә жимерү юлыннан түгел, ә ижади үсеш юлыннан алга барабыз” [6].

(«Реализация декларации о государственном суверенитете для нас очень выгодна и мы не намерены от неё отказываться. Ведь этот путь для нас – путь творческого роста, а не разрушения»).

Довольно часто дескриптор «юл» употребляется для осмысления демократического развития государства в целом:

“Безнең ил өчен, республикабыз өчен иң авыры шул - элек-электән экертен генә үсә барып алга киткән илләрнең юлын без зур тизлектә узабыз. Ул юлда бар да ал да гөл түгел бит” [7].

(«Для нашей страны и для нашей республики самым сложным является то, что тот путь, по которому шли развитые государства в течение долгих лет, мы проходим очень быстрыми темпами. И не всё так легко на этом пути»).

Как известно, политические

отношения немыслимы без конфликтов и противоречий. Поэтому представляется вполне естественным, что борьба на политической арене понимается политиками через модель «война». “Һөжүм итэргә” («нападать»), “ябырылырга” («наброситься»), “үтерергә” («убивать»), “отряд” («отряд»), “шартлаткыч” («взрывчатка») – дескрипторы, которые раскрывают противоречия, связанные с проблемами татарской нации:

“Дума турында шикләнмә, анда бердәм отряд утыра бит. Дискуссияләр дә булмас” [8].

(«По поводу Думы не сомневайся, там ведь сидит единый отряд. Там даже дискуссий не будет»).

При помощи данной модели также осмысливается и финансовый кризис – явление, которое было воспринято политиками как «атака», которую никто не ожидал:

“Шул ук вакытта дөньякүләм финанс кризисы безгә быел “ябырылды” [9].

(«В то же время, в этом году на нас “набросился” финансовый кризис»).

Для описания кризиса можно было употребить целый ряд глаголов, однако именно глагол “ябырылырга” («наброситься» [10.С.363] наиболее полно раскрывает сущность данного явления, поскольку в данном контексте обозначает

неожиданное и стремительное нападение.

«Физическое противоборство» – модель, через которую осмысливаются взаимоотношения Татарстана и федерального центра, в частности на почве национальных вопросов. Употребление таких дескрипторов, как “чеметеп-чеметеп алу” (“щипать”), “яңакка тондыру” (“дать пощёчину») и т.д. вполне естественно, поскольку в последнее время наблюдается обострение напряжённости в вопросах, касающихся татарской нации, сохранения языка, национальных традиций. Из приведённых ниже примеров видно, насколько «болезненным» оказывается политическое воздействие со стороны федеральных властей:

“Табылганнары кайнар хисләр чыгарырга сәләтле һәм компонент мәсьәләсендә Татарстанның позициясен чеметеп-чеметеп алучылары да бар” [8].

(«Если таковые находятся, то они способны на бурную реакцию и есть также те, кто ущемляет позицию Татарстана относительно компонента») (речь идёт о национально-региональном компоненте в образовательных стандартах – прим. автора).

“Әле генә Русия дәүләт думасы тарафыннан федераль автономияләр турындагы канунга керткән үзгәрешләр

өлгесе (проект) икенче яңагыбызга тондыру булды» [11].

(«Проект изменений, на днях внесённый Государственной Думой в федеральный закон об автономиях, стал для нас второй пощёчиной»).

Данная модель также употребляется для осмысления последствий финансового кризиса: местная экономика оказывается в роли обороняющейся стороны, которая принимает удар на себя:

“Бу чара жирле бюджетның үз-үзен тээмин итә алуына “сукмасмы” [9].

(«Не ударит ли эта мера по самообеспечению местного бюджета»).

В осмыслении политических процессов в татарских интервью можно обнаружить метафоры, относящиеся к модели «транспорт». Посредством таких метафор осмысливается движение, развитие государства по определённому пути (дескриптор “иномарка”), а также раскрываются некоторые политические явления (дескриптор “арба” в выражениях “сәяси көрәш арбасы” («телега политической борьбы»), “парламент арбасы” («парламентская телега»):

“Шулай ул экрен генә сузылды да “Парламент арбасыннан” төшөп калды” [12].

(«Таким образом он (законопроект по гражданству

– прим. автора) постепенно затянулся и выпал из парламентской телеги»).

К этой же модели можно отнести и метафору “мәйдан” («площадь», «арена»), посредством которой чаще всего осмысливается роль республики Татарстан на российском и международном уровнях (выражения “халыкара мәйдан” («международная арена»), “зур чаралар үткәру мәйданы” («арена для проведения крупных мероприятий»)).

В татарских политических интервью, касающихся национальных вопросов, была выявлена модель «мифологический персонаж», в частности, употребление таких дескрипторов как “карачки” («пугало») и “убыр” (“ведьма”). Данные метафоры употребляются, как правило, при негативной оценке политических событий. К примеру, метафора “карачки” («пугало») чаще всего олицетворяет национальное движение в глазах республиканских властей, указывая, тем самым, на натянутость отношений между руководством Татарстана и представителями некоторых национальных движений:

“Татарстан житәкчеләре алай уйлый алсалар, алар бик зирәк кешеләр булырлар иде... Киләчәккә карап эш йөртәләр иде... Әмма аларга “карачки”лар гына

кирэк шул, вакыты-вакыты белән Мәскәүне куркытып алырга...Ә мин алар кулында карачкы да, курчак та булырга теләмим чөнки мин бу кешеләргә милләт түгел, милләк кенә кирәклеген беләм бит...” [13].

(«Если бы руководители Татарстана могли так полагать, они были бы очень мудрыми людьми... Действующими на перспективу...Но им нужны только “пугала” для того, чтобы время от времени запугивать Москву...А я не желаю быть ни пугалом, ни марионеткой в их руках, потому что я знаю, что этих людей интересует не нация, а лишь материальные блага»).

Литература

1. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А.Н. Баранов, О.В. Михайлова, Е.А. Шипова. – М.: [Фонд ИНДЕМ], 2004. – 94 с.

2. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

3. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с.

5. Баранов А.Н. Метафорические модели как дискурсивные практики / А.Н. Баранов // Известия РАН, сер. Литературы и языка. – М.: Наука – 2004. – №1. – С. 33-43.

6. URL: <http://president.tatar.ru/tat/pub/view/919> / М. Шаймиев: Мы можем! (на тат. яз.), 02.05 // Офиц. сервер президента респ. Татарстан Шаймиева М.Ш.

7. Шарафиев И. От чистого сердца – к каждому сердцу (на тат.яз.) / Исмагил Шарафиев // Молодёжь Татарстана. – 2007. – 1 сентября.

8. URL: <http://www.azatliq.org/content/article/1621978.html> / Без киблы не может быть нации (на тат.яз.), 05.05.09 /

Подводя итог данному исследованию, можно говорить о том, что моделирующая функция метафоры делает этот механизм речи важнейшим приемом познания политического дискурса. Прделанный нами анализ показал, что данная функция метафоры характерна и для татарских политических интервью. Из исследованных в данной работе метафорических моделей можно выделить такие как «сугыш» («война») и «физическое противоборство» (физик көрәш”), при помощи которых наиболее глубоко раскрывается природа осмысливаемых политических процессов.

9. Гапсалямова Д. Министр финансов Р. Гайзатуллин: Кризис не повлияет на социальную направленность бюджета (на тат. яз.) // Ватаным Татарстан. – 2008. – 8 ноября.

10. Татарско-русский учебный словарь / Под ред. Ганиева Ф.А. – М.: Изд-во Рус. яз. – 1992. – 416 с.

11. URL: <http://www.azatliq.org/content/article/1359093.html> / Москва даёт нам почёщину (на тат.яз.), 12.12.08 / Сайт радио Азатлык.

12. Галиуллин Р. Обещание – вера! (на тат. яз.) // Шахри Казан. – 2009. – 6 февраля.

13. Чулманлы Г. Татары всё равно будут независимыми (на тат. яз.) // АлТаБаш – 2005. – февраль.